ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Абдулатипов А.М., Центр профессиональной подготовки МВД по РД, г. Махачкала, Российская Федерация, *shaavidin@mail.ru*

Статья посвящена криминологическому исследованию личности террориста по материалам Республики Дагестан, раскрытию генезиса и механизма её формирования. В статье предпринята попытка выявить и оценить отличительные особенности криминологических признаков личности террориста, субъективных причин и мотивации данных преступлений и использования полученных данных для повышения эффективности борьбы с терроризмом. Для криминологической характеристики личности террористов автором были использованы основные положения учения о личности преступника в отечественной криминологии, а также практический материал по результатам изучения уголовных дел, статистических данных и анкетных опросов. Говорится, что в блоке криминологических признаков личности террориста важное место занимает поведенческая характеристика, роль в совершении отдельных преступлений террористической направленности. На основе исследования автор сделал ряд выводов и предложений, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: терроризм, личность террориста, криминологическое изучение, криминологический признак, типы личности террориста.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-100-107

UDC 343

CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF THE PERPETRATORS OF TERRORIST CRIMES ACCORDING (TO THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abdulatipov A.M., Training centre of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, *shaavidin@mail.ru*

The article is devoted to criminological research of a terrorist personality according to the materials of the Republic of Dagestan, as well as to reveal origins and mechanism of its formation. The article attempts to identify and evaluate the distinctive features of the criminological characteristics of the personality of the terrorist, subjective reasons and motivation of these crimes and use that information to improve the efficiency of the fight against terrorism. For the criminological characteristics of the personality of terrorists, the author used the main provisions of the doctrine of the identity of the perpetrator in domestic criminology, as well as practical material on the results of the study of criminal cases, statistical data and questionnaire surveys. It is said that in the block of criminological characteristics of the personality of the terrorist is important behavioral characteristics, role in the Commission of certain terrorist crimes. Based on researches the author has made a number of conclusions and proposals of theoretical and practical importance.

Key words: terrorism, a terrorist personality, criminological research, criminological features, types of a terrorist personality.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-100-107

В последнее десятилетие криминогенная обстановка в Северо-Кавказском регионе приобрела качественно новую форму, которая выражается, прежде всего, в невиданных ранее масштабах деятельности преступных групп террористической и

экстремистской направленности, негативно влияющих на безопасность наиболее значимых общественных отношений, функционирование и безопасность государственных и муниципальных органов, общественных организаций, религиозных

объединений, реализацию прав, свобод и законных интересов граждан.

В связи с этим большое научное и прикладное значение имеет углублённое исследование личности террористов, определение той социальной среды, из которой наиболее вероятна их вербовка, и на этой основе разработка и принятие превентивных мер.

Вместе с тем, необходимо отметить, что на данный момент мало научных работ, направленных на раскрытие генезиса и механизма формирования противоправного поведения, а также углублённого изучения личности террориста на региональном уровне, в том числе и в Республике Дагестан.

С учётом данных обстоятельств нами принята попытка выявить и оценить отличительные особенности криминологических признаков личности террориста, субъективных причин и мотивации данных преступлений и использования полученных данных для повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Большинство учёных придерживаются мнения о некорректности составления целостного криминологического портрета террориста в связи с тем, что терроризм является сложным негативным социальным явлением с разнообразными формами проявления. Поэтому мы попытались выявить практически значимые социологические и психологические черты личности террористов и особенности лиц, которые могут быть завербованы в качестве пособников.

Для криминологической характеристики личности террористов нами были использованы основные положения учения о личности преступника в отечественной криминологии, а также практический материал по результатам изучения уголовных дел, статистических данных и анкетных опросов, личных встреч и интервьюирования участников террористических групп, которые сгруппированы в следующие основные блоки криминологических признаков: социально-демографические, поведенческие, социально-психологические, социально-ролевые; субъективно-ситуативные, а также правовая психология.

Для изучения данных признаков нами были использованы полученные из ИЦ МВД по РД данные на 1457 лиц, совершивших на территории РД за период с 1997 по 2016 год преступления террористической направленности, предусмотренные статьями 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

В результате исследования социально-демографических параметров (возраста, образовательного уровня, социального и семейного положения, пола) получены следующие данные.

Возраст данных лиц составляет: до 24 лет – 420 чел. (28,8%); от 25 до 29 лет – 469 чел. (32,2%); от 30 до 49 лет – 534 чел. (36,7%); свыше 50 лет – 34 чел. (2,3%). Из приведенных данных видно, что преступления террористической направленности на

территории республики совершают в основном лица в возрасте от 18 до 50 лет (97,7%). В возрасте до 18 лет привлечено к уголовной ответственности 5 лиц. Но проведенные опросы и изученные оперативные материалы свидетельствуют, что в последние годы наметилась тенденция вовлечения в террористические группы несовершеннолетних из родственной базы террористов.

Это также подтверждают данные анкетных опросов с респондентами (сотрудники МВД по РД, которые непосредственно принимали участие в противодействии терроризму). Около 90 % опрошенных лиц указали, что в основном возраст лиц, совершающих террористические преступления, составляет 20–45 лет.

Одним из социально-демографических параметров личности преступника является образовательный уровень. Из изученных нами лиц основное общее среднее образование имеют 85 (5,8 %), полное общее среднее – 1008 (69,2%), среднее специальное – 93 (6,4%), высшее – 123 (8,4 %), только религиозное образование – 148 (10,2%). Таким образом, абсолютное большинство террористов имеет полное среднее образование. Тем не менее, каждый десятый террорист не получил светского образования. Преступники данной категории в раннем возрасте бросили школу и обучались в религиозных учебных заведениях, в основном за рубежом. В результате преступных действий террористов, обучавшихся в зарубежных религиозных образовательных учреждениях, не раз нарушалось функционирование объектов связи, энергетики, транспорта, газоснабжения в республике и в других субъектах России (теракты в 2013 году в Пятигорске, Волгограде и ранее в Москве).

В основном к данному процессу причастны лица, получившие религиозное образование в ближневосточных странах (Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Йемене, Турции и Сирии), ставшие активными проповедниками так называемого «чистого ислама», или «салафизма», отвергающие российское государственно-правовое устройство и предлагающие вместо него построение исламского халифата на основе принципов шариата.

По информации ЦПЭ МВД по РД в период с 1996 по 2014 год для обучения в религиозных образовательных учреждениях за рубежом выехало более 2000 дагестанцев, в настоящее время в этих заведениях обучается более 300 человек, в основном в Египте и Сирии. Многие из них там подвергаются идеологической обработке, а в некоторых случаях обучаются основам ведения диверсионной деятельности.

В ряде районов Дагестана, где в различное время имамами мечетей являлись выпускники зарубежных религиозных образовательных учреждений, отмечены факты пропаганды религиозного экстремизма, под воздействием которой большая

часть прихожан этих мечетей стали членами бандподполья [1, с. 104].

Так, в террористическом сообществе «Вилаят Кавказ» сначала кадием, а затем и амиром был выбран руководитель горного сектора террористического сообщества М.А. Сулейманов, который прошёл религиозное обучение в Сирии [2, с. 95].

Реальность такова, что светская образовательная система тихо и равнодушно рассеяла богатейший воспитательный и образовательный опыт советской школы [3, с. 20]. В результате наша молодёжь оказалась в новых социально-экономических и политических условиях без определённых устойчивых духовно-нравственных ориентиров и ценностей, то есть беззащитной перед идеологической агрессией и насилием салафитских и ваххабитских проповедников.

Так, только в 2015 году из высших учебных заведений республики было отчислено 67 студентов, придерживающихся идей религиозного экстремизма. За пропаганду идей религиозного экстремизма среди студентов привлечены к ответственности студенты ДГУ М. Алидибиров, ДГПУ М. Нурмагомедов и другие [4]. За пропаганду идей религиозного экстремизма среди студентов, создание в сети Интернет страницы с размещением материалов с призывами к экстремистской деятельности привлечена к уголовной ответственности студентка факультета востоковедения ДГУ А.Ф. Рамалданова, вдова члена ДТГ «Губденская» М. Даудова [5].

Характеризуя личность террориста по социальному положению, следует отметить наличие в их составе 95,3% безработных. Из исследованных 1457 террористов – 1389 из категории не работающих и не учащихся, которые не занимались социально-полезной деятельностью. Фактически же это наиболее деятельная часть общества. Следует отметить, что часть безработных осознанно вступала в террористические группы в 90-е годы прошлого столетия из-за вопиющей социальной несправедливости в обществе, веря в религиозные лозунги ваххабитских лидеров, а другая часть избрала преступный путь из корыстной и иной личной заинтересованности.

Таким образом, в абсолютном большинстве своем террористы – это мужчины в возрасте от 18 до 29 лет (61 %), в расцвете сил, дерзкие, агрессивные, жестокие, неработающие или числящиеся формально в каких-либо частных структурах, с устоявшейся агрессивной направленностью.

Вместе с тем, за преступления террористической направленности привлечены к ответственности также 40 женщин (3%). Они, в основном, принимали участие в религиозно-политическом терроризме. Женщинам-террористкам свойственна склонность к эмоциональному, а не рациональному восприятию окружающего мира, фанатизму, самопожертвованию, игнорированию сложившихся обычаев и норм морали, семейных устоев. Такие

качества женщин умело используют лидеры террористического подполья в подготовке смертников (шахидов).

Будучи ключевым субъектом федерации на юге России, Республика Дагестан привлекает внимание специальных служб различных государств и рассматривается многими из них в качестве возможного плацдарма для утверждения своего духовного и политического влияния на Северном Кавказе и в других мусульманских регионах России. С этой целью представители международных преступных организаций под видом миссионерства способствовали распространению в Республике Дагестан политического и религиозного экстремизма [6, с. 368].

Мы согласны с А.А. Ярлыкаповым в том, что «первоначально бандподполье формировалось за счет маргиналов и даже представителей криминального мира, что, тем не менее, не мешало им активно эксплуатировать исламские призывы и лозунги. Но в последние годы в террористическом движении в регионе произошла смена поколений: в войну вступило новое поколение мусульман, заражённое вирусом русофобии и сепаратизма, а потому более ожесточенное и дерзкое, нежели их предшественники [7, с. 57].

В настоящее время в террористических группах встречаются профессионалы, которые работали ранее в государственных и муниципальных органах, принявшие ислам неофиты, студенты, учителя, врачи, спортсмены с высокими достижениями даже на мировом уровне, а также лица, имеющие учёную степень кандидата наук. При этом профессиональный и образовательный уровень их личности резко оторвался от таких ценностных показателей, как культурный уровень, состояние нравственно-правового сознания и не стал сдерживающим фактором от жестокости и произвола.

По изученным нами уголовным делам доля рецидивистов и лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, в числе террористов составляет 7,5 %. При этом опасной тенденцией является участвовавшая в последние годы вербовочная работа в местах лишения свободы, что способствует сплочению общеуголовных преступников с террористами.

Однако поведенческая характеристика личности террориста связана не только с его преступным прошлым. Так, среди привлечённых к уголовной ответственности за терроризм встречаются лица, которые ранее были привлечены к административной ответственности за сбыт алкогольной продукции, хулиганство и другие правонарушения. Ликвидированный в ходе спецоперации в посёлке Герей Авлак г. Буйнакска амир террористического сообщества «Имарат Кавказ» Кебеков (с марта 2014 по апрель 2015 года) в 1996 году был подвергнут к административному штрафу в размере

759 тысяч рублей за торговлю поддельной водкой и получил кличку «самогонщик» [8].

Для изучения личности террориста большое значение имеет исследование такого социально-демографического признака, как семейное положение. Среди них – 87 % лиц, состоящих в законном либо гражданском (так называемом «никахском») браке. В нормальном обществе семья стимулирует положительное поведение, осуществляет социальный контроль над личностью. Наличие семьи и детей увеличивает число социальных функций у человека, круг обязанностей. Однако деградация ценностей в обществе меняет положение и в семье [9, с. 66]. Вместе с тем, вопиющее мракобесие поглощает основные семейные ценности. Так, почти все террористы оправдывают свое преступное поведение религиозными мотивами, стремлением к так называемому «всемирному халифату». Глубокая законспирированность террористических ячеек позволяет их членам за религиозными мотивами и завесой занятия бизнесом внешне скрывать от семьи источники огромных доходов, полученных на крови других людей.

В блоке криминологических признаков личности террориста важное место занимает поведенческая характеристика, роль в совершении отдельных преступлений террористической направленности. Как отмечает А.Б. Сахаров, «изучение генезиса личности преступника предполагает выявление и установление условий и ситуаций в различных сферах общественной жизни, на различных ее уровнях, способствующих формированию негативных нравственно-психологических свойств личности. Особое внимание при этом должно быть обращено на явления и процессы, связанные со спецификой современного этапа социального развития» [10, с. 36].

Важными элементами такой характеристики являются убеждения и ценностные ориентации, мотивация поведения и направленность личности в целом, отношение к выполнению гражданских обязанностей и т.д. Для террористов характерно негативное отношение к выполнению гражданских обязанностей, игнорирование интересов других общественных групп, искаженность мировосприятия, ограниченность социально-позитивных интересов и развитость социально-негативных.

Важно проследить, каким образом формируется поведение личности под влиянием определенной среды и как на поступки людей влияет конкретная жизненная ситуация. Так, при изучении поведенческих аспектов личности жительницы с. Балахани Унцукульского района, учительницы местной школы М. Р. Шариповой, совершившей в г. Москве самоподрыв в метро, установлено, что она окончила школу с золотой медалью, с отличием окончила математический и социальный факультеты ДГУ, по месту работы характеризовалась положительно, но умело скрывала свои отрицательные наклонности, среди которых коллеги по

работе отмечают: демонстрацию абсолютной веры в свою правоту, стремление получить любой ценой поддержку своих идей о «всемирном халифате» со стороны окружающих, абсолютный фанатизм, высокую самооценку, которая часто подвергалась ею самой сомнению. В её сознании преобладала мысль о своей исключительности, она постоянно переживала за недооценку своих личных и профессиональных качеств коллегами по работе и односельчанами.

Как отмечают Н.И. Журавленко и А.В. Ключев, жизнь террориста – это постоянное метание между абстрактными глобальными идеями, «великими мотивами» (а чаще – мотивировками), с одной стороны, и конкретными террористическими акциями, достаточно скучной, рутинной работой – с другой. Вследствие такой неустойчивой самооценки террористу приходится постоянно совершать новые и новые террористические действия с целью самоутверждения. Именно нестабильность самооценки, по нашему мнению, представляет собой наиболее важный фактор экстремального поведения террористов [11, с. 99].

Динамические изменения психологического состояния и частое колебание от демонстрируемой абсолютной веры в свою правоту до ее внутреннего отрицания оказали серьезное влияние на формирование социально-негативного поведения М. Р. Шариповой. То, что её старший брат вступил в террористическую группу и конкретная жизненная ситуация – встреча с лидером террористической группы «Губденская» Вагабовым, который женился на ней, завершили этот процесс [12].

Как отмечает Т.М. Лопатина, мотивация террористической деятельности бывает различной: меркантильной, идеологической, обусловленной стремлением преобразовать мир на основе субъективного понимания справедливости или желанием властвовать над людьми. Кроме того, побудительной причиной может быть товарищеское взаимодействие на основе эмоциональной привязанности или ложно воспринимаемая идея самореализации. Террористическая деятельность в виде соответствующего поведения всегда полимотивирована, но в её основе лежит, безусловно, политическая направленность, которая не исключает наличия иных мотивов [13, с. 123].

Так, по результатам интервьюирования добровольно сдавшихся членов террористической группы «Гимринская» установлено, что в ее преступной деятельности присутствовали во всем многообразии различные мотивы: корысть – при вымогательствах с должностных лиц строителей Ирганайской ГЭС и коррумпированных должностных лиц органов власти и местного самоуправления; месть при посягательстве на руководителя Унцукульского РОВД из-за ликвидации членов их группы; политизированные – угрозы и нападения на конкурентов при выдвижении им «своего» человека в депутаты представительного органа республи-

ки и местного самоуправления, подстрекательство, взаимовыручка, подражание лидеру, групповая солидарность, а в отдельных случаях и молодежная романтика [8].

При этом, как отмечает Г.М. Миньковский, детерминация поведения, реализующего позицию личности, несоответствующую нормам поведения в обществе, опосредована внутренними побудительными мотивами. Соответственно степень эффективности предупреждения такого поведения зависит от точности «привязки» к вариантам формирования и реализации общественно опасной мотивации [14, с. 24].

Определяющее влияние на формирование преступного поведения террористов в республике оказывает «ваххабитская» психология, насаждаемая лидерами и активными участниками преступных групп и сообществ. Особенно подвержены этому неискушенная молодежь и подростки. Насаждение радикальной идеологии сформировало у них искаженные взгляды на понятие морального и аморального, законного и незаконного. Принцип «победа или рай» определяет у них линию поведения. Так, действовавшая в Унцукульском районе Дагестана террористическая группа М.А. Сулейманова, который впоследствии, будучи эмиром так называемого террористического сообщества «Имарат Кавказ», в ходе КТО был ликвидирован спецслужбами России, сформировалась и опиралась на ваххабитских традициях. В поведении членов этой группы четко просматривается приверженность к религиозному фундаментализму: глубокая конспириванность, строгая дисциплина, показная, внешняя справедливость, взаимная выручка, помощь семье и др. [15].

На поведение рассматриваемых нами террористов, на совершение ими преступлений террористической направленности повлияли именно те свойства образа жизни, которые являются основными стимулами, поводами и мотивами поведения. Ошибки, допущенные при их воспитании в семье и в школе, обстановка вседозволенности, безответственности, социальной несправедливости повлияли на поведенческие аспекты формирующихся террористов. Так, изучение личности одного из самых одиозных лидеров террористической группы Северного Кавказа Гаджидадаева Ибрагима Шаamilовича и его брата Имама позволила выявить отрицательное воздействие родителей в детском возрасте. После скоропостижной смерти матери их воспитали в жестких условиях отец с мачехой. Согласно информации соседей отец кричал на них, бил, из-за чего братья панически боялись его. Уже в юношеском возрасте в их поведении наблюдалась неоправданная жестокость, вседозволенность. Когда началась вторая чеченская война, они вошли в состав международной террористической организации под руководством Эмира Хаттаба. После его разгрома в начале 2000-х годов они организовали в республике самую кровавую террористическую

группу, которая причастна к многочисленным обстрелам и подрывам сотрудников и служащих правоохранительных и других государственных и муниципальных органов, прокуратуры, суда, духовных лиц, бандитизму, рэкету, похищениям людей и другим особо тяжким и тяжким преступлениям.

Если суммировать результаты данного исследования и ряда других исследований, в том числе и тех, которые были проведены НИИ МВД России [16], наиболее характерными для террористов особенностями являются следующие: тенденция к экстернализации, поиску вине источников личных проблем, паранояльность (подозрительность, злопамятность), которые являются психологической и идеологической основой для сплочивания террористов и, несомненно, принадлежат к числу ведущих, которые активно питают ненависть к представителям иных национальных, религиозных или социальных групп; ригидность, т.е. застреванность эмоций и переживаний, которые сохраняются на длительный срок даже после того как исчезла вызвавшая их причина; нарциссизм (склонность к самолюбованию и превозношению собственных достоинств); восприятие мира в черно-белом ракурсе, склонность переложить свои неудачи и ошибки на окружающую их среду; объединение в группы по религиозным, земляческим, национальным, родственным или территориальным признакам; маскировка образа жизни и поведения под «глубоко верующего человека»; устойчивая деформация сознания, внутреннее пренебрежительное отношение к законам, извращение общественных принципов и нравственных правил жизни, не критическая и завышенная самооценка; ощущение себя «мессией» спасения и утверждения своей нации или религии; неспособность к эмпатии – сопереживанию.

Наряду с изучением общих черт, присущих личности террориста, следует иметь в виду и особенности личности отдельных участников террористической организации по ролевым функциям: личности организатора, участников, лиц, совершающих финансирование, содействие и пособничество террористической деятельности и т. д.

Проведенные исследования показывают, что мотивация поведения лидеров и руководителей террористических групп основана на стремлении установить сферу своего влияния в определенном регионе. В большинстве случаев им удается выработать единые взгляды в группе по многим жизненным вопросам, установить соответствующие нормы поведения членов группы. Длительное пребывание в группе прививает и укрепляет у них фанатизм, «зомбированность», чуждые нормальному обществу взгляды, привычки, нормы поведения.

Из нравственно-психологических признаков личности организаторам и участникам террористических преступлений присущи черты насильственного преступника с эгоистическим превалированием собственного значения, с пренебрежени-

ем к иным людям, их правам и законным интересам.

Как отмечает Ю.М. Антонян, по психологическому профилю террористы ближе всего к убийцам. Этой категории преступников также свойственны постоянное озлобление, готовность к насилию, решительность в действиях, преданность интересам преступной группировки, враждебность к иным лицам, отсутствие каких-либо сомнений в правильности своего поведения и колебаний в его осуществлении [17, с. 160].

Так, для лидеров террористических организаций республики (Вагабову, Сулейманову, Кебекову, Абдулаеву и др.) характерны следующие черты: выдержанность, дисциплинированность, большие организаторские способности; знание шариатских норм, традиций и стремление «подстроить» под них свое поведение, безграничная преданность организации, доходящая до готовности в любой момент пожертвовать своей жизнью; строгое соблюдение конспирации; умение найти связи с продажными чиновниками; сильная воля, жестокость, дерзость и цинизм; опыт боевой и подрывной деятельности и др.

Можно отметить также наличие характерных криминологических признаков личности отдельных участников террористических групп по выполняемым им функциям в группе. По данному критерию личность террориста может быть представлена следующими типами:

- лица, осуществляющие вербовку и вовлечение в группу других лиц – ораторские способности, умение «манипулировать толпой», хитрость, лживость; преданность лидеру, скрытность, конспиративность;

- лица, осуществляющие связь между лидерами групп – умение скрыто получать и передавать информацию, денежные средства для нужд групп, организации тайных встреч и передвижений руководителей;

- лица, осуществляющие вооруженную охрану группы, а также участвующие в вооруженных нападениях и другие исполнители – коллективизм, преданность своему делу (террору) и своей организации, повиновение (беспрекословное выполнение приказов лидера), умение обращаться оружием или взрывными устройствами, наличие боевого и криминального опыта, готовность к самопожертвованию, выдержанность, дисциплинированность;

- так называемые «смертники» (шахиды) – бессмысленное поведение, противоречащее элементарному инстинкту самосохранения, искаженная самооценка, преданность лидеру, сопряженная с неосознанной боязнью предательства его интересов, незыблемая вера в идею вознаграждения путем попадания в рай при смерти в борьбе с неверными (кафирами), экстремальная готовность к самопожертвованию. В последнее десятилетие лидеры стали использовать смертниц, которых, в основ-

ном, набирают из числа «черных вдов» (женщин, потерявших в ходе контртеррористической либо специальной операции мужей, сыновей, братьев);

- пособники (лица, обеспечивающие группу оружием, продуктами питания, предметами первой необходимости, жильем и т. д.) – слабоволие, трусость, корыстолюбие, эгоизм, беспринципность, подверженность предательству (многие террористические преступления были раскрыты именно после задержания пособников) [18];

- лица, использующие своё служебное положение, которых можно характеризовать двояко. Это, в первую очередь, лидеры террористических групп, которые вклинились в государственный аппарат, служебную деятельность в значительной степени подчиняют интересам своей организации. Для них характерны все перечисленные особенности лидеров, но в то же время они приобретают такие черты, как стремление скрыть свою преступную деятельность, показывая ее как законную; окружение себя «своими» людьми; насаждение страха в коллективе вплоть до увольнения неугодных членов коллектива; втягивание других членов коллектива в незаконную деятельность под угрозой насилия и др. Для лиц, использующих свое служебное положение, которые являлись исполнителями или пособниками в террористической группе характерны такие черты, как продажность, подхалимство, внешне примерное поведение на службе, трусость. Некоторые из них сами добровольно входят в группы в корыстных целях или из мотивов мести руководителю или иному лицу. Встречаются и служащие, завербованные организатором или руководителем террористической группы путем шантажа, подкупа, угроз физического или психического насилия и т.д.

Характеризуя правовую психологию террористов, необходимо отметить безразличное, пренебрежительное, внутренне негативное отношение к правовым предписаниям до полного их неприятия. Типична позиция самооправдания, поиск доводов относительно оправдания террористической деятельности. Характерно и то, что даже при указанных обстоятельствах пособники террористов маскируют свой образ жизни и поведение под общественно полезное.

Наибольшую опасность для республики представляют террористы, принимающие участие в боевых действиях на территории ближневосточных государств в составе международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»), что создает предпосылки для последующего формирования из них ядра вооруженного террористического подполья в Дагестане. По данным УФСБ РФ по РД и МВД по РД, в боевых действиях на стороне МТО «ИГ» в настоящее время принимают участие 1229 выходцев из республики, из которых 188 лиц убиты на территории Сирии.

Исследование показывает, что криминологическая характеристика личности этих международных террористов мало чем отличается от результатов изученного нами личности террористов, совершивших преступления на территории республики.

Таким образом, основным фактором, влияющим на формирование личности террористов в республике, является непрекращающаяся деятельность миссионеров и проповедников салафизма и ваххабизма по внедрению всеми доступными способами в сознание подростков и молодёжи радикальных идей, которые приводят к деформации всей психики и поведения личности, её «зомбированию», фанатизму, к бессмысленным поступкам, порой противоречащим элементарному инстинкту самосохранения.

На основании изложенного можно предложить некоторые меры, направленные на предупреждение формирования личности террористов в республике, такие как:

- в целях разрушения религиозных основ терроризма соответствующим органам государственной власти и местного самоуправления постоянно работать совместно с религиозными организациями и авторитетными представителями традиционного ислама среди прихожан мечетей по вос-

питанию толерантности, неприятию ими насилия как такового; при этом выявлять и принимать меры по устранению психологических причин и условий, способствующих овладению их сознанием идеями салафизма и ваххабизма;

- приложить максимальные усилия, используя все доступные способы, в том числе СМИ, по преодолению фанатизма и радикализма, дегероизации террористов среди ваххабитов и салафитов, особенно среди членов их семей;

- разработать эффективный и действенный механизм противодействия терроризму и экстремизму, особенно по подавлению действий террористов в ближневосточном регионе и недопущению их возврата домой;

- в целях своевременного предупреждения обращения молодёжи и подростков в салафитское и ваххабитское течение создать гибкую систему противодействия на уровне «семья – школа (или иное учебное заведение) – трудовой коллектив», а также отдельно среди не работающей и не учащейся молодёжи;

- постоянно осуждать всеми доступными методами террористов-«смертников» (шахидов), разрушая саму идею о том, что они попадут в рай после смерти.

Литература

1. *Абдулатипов А.М.* Совершенствование специальных криминологических мер противодействия терроризму (на примере Республики Дагестан) // Юридический вестник ДГУ. 2015. №3. С. 104.
2. *Абдулатипов А. М.* Организация террористического сообщества и участие в нём (уголовно-правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 95.
3. *Буттаева А.М.* Государству выгоднее развивать и поддерживать исламское просвещение, чем тратить средства на борьбу с экстремизмом и терроризмом // Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан: материалы региональной науч.-практ. конф. 24 мая 2016 г. Махачкала: Дагестанский гуманитарный институт, 2016. С. 20.
4. Аналитическая справка ЦПЭ МВД по РД за 2015 год.
5. Уголовное дело № 56880 от 03.04.2015 по ч. 1 ст. 205.2 и ст. 282 УК РФ.
6. *Сулейманов А.Л.* Транснациональный характер политического и религиозного экстремизма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Т. 2 / под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008. С. 368.
7. *Ярлыкапов А.А.* Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов. Нальчик: НлФ КРУ МВД России, 2011. С. 57.
8. Уголовное дело № 49012 от 24.02.2014 г.
9. *Абдулатипов А.М.* Проблемы борьбы с бандитизмом: учеб. пособ. Махачкала: ООО «Издательско-полиграфическое объединение «Юпитер», 2003. С. 66–67.
10. *Сахаров А.Б.* Актуальные вопросы учения о личности преступника: сб. науч. тр. М., 1979. С.36.
11. *Журавленко Н.И., Ключев А.В.* Детерминанты терроризма и организация его профилактики: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. С. 99.
12. Архив Верховного Суда РД: уголовное дело № 2-12\11.
13. *Лопатина Т.М.* Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. 2012. № 4. С. 123.
14. *Миньковский Г.М.* О некоторых общих положениях криминологического изучения личности преступника: сб. науч. тр. М., 1979. С. 24.
15. Уголовное дело № 49012 от 24.02.2014.
16. Аналитическая справка об особенностях личности террориста, подготовленная НИИ МВД России. Исх. № 1/801 от 06.02.2003 г.

17. Криминология. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. М.: Типография КЮИ МВД России, 2010. С. 160.

18. Архив Верховного Суда РД: уголовные дела №2-10\11; 2-12\1; № 2-12\11; 2-12\2012; 2-17\2012; 2-20\2012; 2-21\11; 2-40\2012.

References

1. *Abdulatipov A.M.* Sovershenstvovanie spetsial'nykh kriminologicheskikh mer protivodeistviya terrorizmu (na primere Respubliki Dagestan) // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2015. №3. S. 104.
2. *Abdulatipov A. M.* Organizatsiya terroristicheskogo soobshchestva i uchastie v nem (ugolovno-pravovye aspekty) // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2016. № 2. S. 95.
3. *Buttaeva A.M.* Gosudarstvu vygodnee razvivat' i podderzhivat' islamskoe prosveshchenie, chem trazit sredstva na bor'bu s ekstremizmom i terrorizmom // *Profilaktika rasprostraneniya ideologii ekstremizma i terrorizma v Respublike Dagestan: materialy regional'noi nauch.-prakt. konf.* 24 maya 2016 g. Makhachkala: Dagestanskii gumanitarnyi institut, 2016. S. 20.
4. Analiticheskaya spravka TsPE MVD po RD za 2015 god.
5. Uголовное дело № 56880 от 03.04.2015 по ч. 1 ст. 205.2 и ст. 282 УК РФ.
6. *Suleimanov A.L.* Transnatsional'nyi kharakter politicheskogo i religioznogo ekstremizma // *Aktual'nye problemy protivodeistviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu: materialy vserossiiskoi nauch.-prakt. konf.* Т. 2 / под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Yakh'yaeva, А.М. Murtazaliev, К.М. Khanbabaeva. Makhachkala: Izd-vo «Lotos», 2008. S. 368.
7. *Yarlykapov A.A.* Bor'ba s prestupnost'yu v usloviyakh globalizatsii: novye vyzovy i poiski adekvatnykh otvetov. Nal'chik: NIF KrU MVD Rossii, 2011. S. 57.
8. Uголовное дело № 49012 от 24.02.2014 g.
9. *Abdulatipov A.M.* Problemy bor'by s banditizmom: ucheb. posob. Makhachkala: ООО «Izdatel'sko-poligraficheskoe ob"edinenie «Yupiter», 2003. S. 66–67.
10. *Sakharov A.B.* Aktual'nye voprosy ucheniya o lichnosti prestupnika: sb. nauch. tr. M., 1979. S.36.
11. *Zhuravlenko N.I., Klyuev A.V.* Determinanty terrorizma i organizatsiya ego profilaktiki: monografiya. Ufa: UYuI MVD RF, 2005. S. 99.
12. Arkhiv Verkhovnogo Suda RD: uголовное дело № 2-12\11.
13. *Lopatina T.M.* Novye vidy sovremennoi terroristicheskoi deyatel'nosti // *Sovremennoe pravo*. 2012. № 4. S. 123.
14. *Min'kovskii G.M.* O nekotorykh obshchikh polozheniyakh kriminologicheskogo izucheniya lichnosti prestupnika: sb. nauch. tr. M., 1979. S. 24.
15. Uголовное дело № 49012 от 24.02.2014.
16. Analiticheskaya spravka ob osobennostyakh lichnosti terrorista, podgotovlennaya NII MVD Rossii. Iskh. № 1/801 от 06.02.2003 g.
17. Криминология. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. М.: Типография КЮИ МВД России, 2010. С. 160.
18. Архив Верховного Суда РД: уголовные дела №2-10\11; 2-12\1; № 2-12\11; 2-12\2012; 2-17\2012; 2-20\2012; 2-21\11; 2-40\2012.

Поступила в редакцию 15 февраля 2017 г.

Received 15 February, 2017